

Гуань Шаньюэ, наблюдая за взаимодействием Цзун Синьи и Чжун Няня, усмехнулся.

— Синьи, ты же всегда больше всех ждешь бокса. Почему сегодня почти не смотришь?

Цзун Синьи, не поднимая головы, ответил:

— А? Да подожди ты...

Небрежно бросив это, он снова вернулся к хиромантии с Чжун Нянем.

Чжун Нянь слушал, и оказывалось, что его слова почти совпадали с тем, что говорил Гуань Шаньюэ.

Особенно насчет линии чувств.

— Ты встретишь замечательного возлюбленного. Лучше не упусти его, хватай момент.

Произнося это, Цзун Синьи был на удивление искренен и серьезен, глядя прямо на Чжун Няня.

Видели бы его сейчас те кутилы из соседней ложи — они бы глазам не поверили.

Чтобы этот взбалмошный и вспыльчивый наследник когда-либо так степенно и неловко пытался клеиться?

Цзун Синьи больше всего ненавидел беспорядочные связи и не притрагивался к женщинам. Ему и парней подкладывали — всех вышвыривал за дверь.

Он не то что сам, он даже когда другие на его глазах миловались, чувствовал отвращение. Поэтому в его присутствии все сдерживались и развлекались тайком.

В их кругу говорили, что причина в его отце, который вечно гулял на стороне и не умел держать штаны застегнутыми. Мать Цзун Синьи тоже страдала от несчастной любви и в итоге умерла от тоски.

А теперь он сам, с неуклюжими, наивными уловками пытается сблизиться с человеком, пылая щеками и совершенно не замечая этого, думая, что его игра так естественна.

Чжун Нянь, конечно, все видел, но просто не хотел подавать виду.

К тому же, в его глазах этот наследник был немного глуповат, а значит, к нему проще было подступить.

Он спросил напрямую:

— Господин Цзун, у вас есть враги?

Цзун Синъи, тайком поглаживавший костяшки его пальцев, замер, и его лицо заметно помрачнело.

Чжун Нянь уже испугался, что спросил что-то не то, но Цзун Синъи с невероятной серьезностью поправил его:

— Ты ошибся.

— ...

Чжун Нянь вздохнул, прочистил горло и послушно переспросил:

— Цзун Синъи, у тебя есть враги?

Брови Цзун Синъи радостно разгладились, он кивнул и лениво откинулся назад:

— Есть. И немало.

Чжун Нянь, моргнув, без удивления продолжил:

— Я имею в виду кровных врагов, как у господина Цяня. Не на жизнь, а на смерть.

Цзун Синъи прищурился, выпрямился и сел прямо, спросив вполголоса:

— Зачем ты спрашиваешь?

Атмосфера в ложе слегка изменилась. Сидевший в стороне Гуань Шаньюэ хранил молчание, наблюдая за ними.

Если первый вопрос Чжун Няня был немного бестактным, то этот был уже откровенным нарушением субординации.

Чжун Нянь сглотнул, но под пристальными взглядами обоих все же сказал, набравшись смелости:

— Просто любопытно.

Он размышлял: если эта группа заложила бомбы, их цель вряд ли ограничивалась одним человеком. Иначе можно было бы, как с господином Цянем, просто улучшить момент и решить вопрос, зачем такие сложности.

Значит, их цель — целая группа.

Просто ненависть к богатым?

Но зачем тогда рисковать собственной жизнью?

Причина должна быть куда серьезнее.

— Я знаю, ты волнуешься за меня.

Чжун Нянь, глубоко задумавшись, вдруг услышал от сидящего рядом наследника смущенную фразу и опешил.

Чжун Нянь: "А?"

— Не беспокойся, со мной ничего не случится. — Цзун Синьи, все еще держа его руку, почесал покрасневшее ухо и стеснительно прошептал: — Спасибо. Я понял твои чувства.

— ...?

Чжун Нянь в полном недоумении посмотрел на Гуань Шаньюэ в поисках объяснения.

Но Гуань Шаньюэ не уловил его вопросительного взгляда. Его серо-зеленые глаза были затуманены и опущены, а взгляд устремлен на их сцепленные с Цзун Синьи руки. О чем он думал, было неясно.

"До чего странные эти богачи", — подумал про себя Чжун Нянь.

Затем самый непонятный из них, этот наследник, сделал еще более странную вещь.

Он велел Чжун Няню следовать за ним в его каюту на десятой палубе, сказав, что хочет кое-

что ему дать.

По дороге Чжун Нянь косился на четырех охранников позади и буравил взглядом затылок идущего впереди Цзун Синъи.

Что у него на уме, было непонятно.

Если бы кто-то другой вот так звал его в свою каюту, он бы заподозрил неладное. Но, возможно, из-за принципиального отвращения Цзун Синъи к грязным играм, свойственного другим кутилам, Чжун Нянь почему-то не чувствовал опасности.

— Дзинь, — лифт остановился на десятой палубе.

— Охраняйте снаружи, — приказал Цзун Синъи охранникам и, открыв дверь в свой личный люкс, довольно галантно пригласил: — Прошу.

Чжун Нянь уже и не знал, кто из них официант.

На десятой палубе было всего три каюты, предназначенные для троицы Цзун, Шэн и Гуань. Это были самые роскошные апартаменты на всей яхте.

Площадь огромная, собственная терраса и открытый бассейн. Едва войдя, по одной только мебели можно было судить о высочайшем уровне комфорта.

Пока Чжун Нянь осматривался, Цзун Синъи открыл свой сейф и достал небольшую шкатулку.

— Держи.

Чжун Нянь взял ее:

— Кому передать?

— Тебе. Открой, посмотри, — сказал Цзун Синъи.

Чжун Нянь удивился, но, соблюдая осторожность, аккуратно открыл деревянную шкатулку.

С виду непримечательная, внутри она хранила тоже вроде бы обычную вещь — браслет из кроваво-красного сандалового дерева.

По текстуре и цвету было видно, что вещь старинная. От нее исходил легкий, теплый аромат

дерева.

— Нравится? Это тебе. — Цзун Синъи внимательно следил за реакцией Чжун Няня, словно впервые дарил подарок объекту своей симпатии и страшно боялся не угодить или получить отказ.

— Я все же не...

Чжун Нянь не успел договорить отказ, как Цзун Синъи схватил его за руку и насильно надел браслет.

— Тебе очень идет!

Браслет из кроваво-красного сандала оказался впору и прекрасно подчеркивал белизну его запястья, делая ее похожей на нефрит.

Даже сам браслет, казавшийся тусклым в шкатулке, вдруг засиял мягким, глянцевым блеском.

Цзун Синъи с радостью любовался им и сказал:

— Я все ждал его хозяина. С первого взгляда на тебя я понял — он должен быть твоим.

Чжун Нянь не совсем понимал его слов, но чувствовал его огромное желание сделать этот подарок.

— Ты будешь носить его, ладно? — С мольбой в глазах Цзун Синъи в этот миг напомнил Чжун Няню какого-то пса с висячими ушами и виляющим хвостом.

Чжун Нянь нехотя кивнул:

— ...Хорошо.

В конце концов, браслет не выглядел слишком дорогим. Воспринять его как чаевые от гостя было вполне нормально.

Цзун Синъи обрадовался даже больше, чем сам одаренный:

— Ты согласился!

— М-м.

Чжун Нянь вздохнул, не понимая, чему так радуется этот наследник.

Цзун Синъи снова искал подтверждения:

— Так ты правда согласен?

— Да, согласен.

— И будешь носить его не снимая?

Чжун Нянь вздохнул:

— Буду, буду...

— Тогда я могу тебя поцеловать?

— М-м... ЧТО?!

<http://bllate.org/book/17225/1611983>